ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Женский образ «кадын» в языковой картине мира тувинцев: традиции и современность

Хомушку М. Р.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении семантических трансформаций образа «кадын» в языковой картине мира тувинцев – от древних фольклорных представлений до художественной литературы и современной реальности. Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые в тувинском языкознании выявлены семантические трансформации женского эпического образа, начиная с архаичных фольклорных прототипов и заканчивая его отражением в современных реалиях. В народном представлении тувинцев «кадын» предстает как идеал мудрой и сильной женщины, помощницы и советчицы своего мужа. Ее необычайная мудрость служит источником вдохновения для главных эпических и сказочных героев, при том что она остается на заднем плане великих свершений своего мужа. Так, в текстах героических сказаний во время непримиримых битв богатыря за свою землю и народ «кадын» предстает верным его союзником и даже его спасителем. Несмотря на преимущественную положительную оценку образа «кадын», в некоторых из произведений фольклора он связан с проявлением отрицательных женских качеств – коварства и хитрости. Полученные результаты показали, что воплощенный в фольклорном образе «кадын» народный идеал сильной и мудрой женщины, супруги и матери сохраняется и в сегодняшних представлениях о женском величии и женственности у носителей тувинской лингвокультуры. Это подтверждается в текстах тувинской художественной литературы, результатах ассоциативного эксперимента и наблюдениях за сегодняшней жизнью.

EN

The female image of “kadyn” in the linguistic worldview of the Tuvans: traditions and modernity

M. R. Khomushku

Abstract. The aim of the research is to identify the semantic transformations of the image of “kadyn” (woman) in the linguistic worldview of the Tuvans – from ancient folklore representations to literature and modern reality. The scientific novelty of the research is due to the fact that for the first time in Tuvan linguistics, the semantic transformations of the female epic image are revealed, starting from archaic folklore prototypes and ending with its reflection in modern realities. In the popular imagination of the Tuvans, “kadyn” appears as the ideal of a wise and strong woman, a helper and advisor to her husband. Her extraordinary wisdom serves as a source of inspiration for the main epic and fairy-tale heroes, even though she remains in the background of her husband's great achievements. Thus, in the texts of heroic sagas, during the irreconcilable battles of the hero for his land and people, “kadyn” appears as his faithful ally and even his savior. Despite the predominantly positive assessment of the image of “kadyn”, in some works of folklore, it is associated with the manifestation of negative female qualities – treachery and cunning. The results showed that the popular ideal of a strong and wise woman, wife, and mother, embodied in the folklore image of “kadyn”, is preserved in today's ideas about female greatness and femininity among speakers of the Tuvan linguistic culture. This is confirmed in the texts of Tuvan literature, the results of an associative experiment, and observations of today's life.

Введение

В устном народном творчестве тувинцев и современной литературе образы женщин, выступая воплощением женских качеств, в представлениях тувинцев занимают важное место.

Статья посвящена лингвокогнитивному анализу образа замужней женщины – *кадын* в языковой картине мира тувинцев. *Кадын* – титулованный женский образ в эпических произведениях выступает как супруга

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250204

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

богатыря, в сказках – как ханша, жена хана, в современных художественных произведениях тувинской литературы на исторические темы – как супруга высокопоставленного чиновника.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном тувинском языкознании наблюдается тенденция к антропоцентризму, с акцентом на исследовании человека и его отражения в языке и культуре. В связи с этим анализ трансформаций эпических женских образов – от фольклорного начала до современной литературы и лингвокультуры – вносит значимый и своевременный вклад в их изучение в современной лингвистике.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) проведена выборка текстов эпических и художественных произведений, содержащих в себе образ *кадын*; 2) проанализированы в них особенности художественно-семантической реализации образа *кадын*; 3) проведен свободный ассоциативный эксперимент.

В ходе исследования автором применялись следующие методы: метод сплошной выборки для поиска эмпирического материала; анализ словарных дефиниций и описательно-интерпретативный метод для выявления и описания значений некоторых лексических единиц; филологический анализ текста, позволивший рассмотреть в эпических и художественных произведениях женский образ *кадын*; сопоставительный метод, способствовавший выявлению семантической трансформации смыслового наполнения образа.

Материалом исследования послужили тексты тувинских героических сказаний:

- Далай-Байбың Хаан: Тувинские героические сказания: в 3 т. / сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1994. Т. III (ДБХ).
- Демир-Шилги аттыг Тевене-Мөге. Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1972 (ДШТМ).
- Каңгывай-Мерген. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1979 (КМ).
- Конгар-Баадай // Далай-Байбың Хаан: Тувинские героические сказания: в 3 т. / сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1994. Т. III (КБ).
- Күүүн-Хүрең аттыг Хүрү-Маадыр // Арзылан-Мерген / сост. Ч. Ч. Куулар, О. К.-Ч. Дарыма; ред. Ю. Ш. Кюнзегеш. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1974 (КХХ).
- Найгы-Майгы маадыр // Далай-Байбың Хаан: Тувинские героические сказания: в 3 т. / сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1994. Т. III (НММ).
- Самандри Улуг-Хаан // Арзылан-Мерген. Тыва тоолдар. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1974 (СУХ).
- Сарыг-Хемниң иштин чурттаан Тавын-Хаан // Тыва тоолдар / сост. С. М. Орус-оол, М. Б. Кунгаа. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 2014 (ТХ).
- Хан-Шилги аттыг Хан-Хүлүк // Тувинский героический эпос: в 5 т. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1996. Т. 5 (ХШХ).
- Чиңге-Шилги аттыг Өскүс-оол // Тыва тоолдар: О. К.-Ч. Дарыманың чыып бижээн материалдары / сост. С. М. Орус-оол, М. Б. Кунгаа. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 2014 (ЧШАӨ).

Также в качестве материала исследования использовались тексты художественных произведений:

- Байлак чараш Хандагайтым // Байлак чуртум. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1958 (БЧХ).
- Донгак Э. Л. Кулузун шынаазы чурттуг оолдар: тоожу. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 2006 (КШЧО).
- Кенин-Лопсан М. Б. Тыва чоннуң бурунгу ужурлары. Кызыл: Тываполиграф, 2013 (ТЧБУ).
- Мижит Э. Б. Кым сен, Сүбедей маадыр? Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1997 (КССМ).
- Сарыг-оол С. А. Аңгыр-оолдуң тоожузу. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1961 (АТ).
- Сарыг-оол С. А. Хүннүң ыраажылары. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1977 (ХЫ).
- Соян А. М. Особенности фольклора Эрзинского кожууна // Мир науки, культуры, образования. 2014. Вып. 3 (46) (САМ).
- Хандагайтым // Сарыг-оол С. А. Саянның даңы. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1983 (ХД).
- Хөөмейжи // Сарыг-оол С. А. Байлак чуртум. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1958 (ХМ).
- Электронный корпус тувинского языка (ЭКТЯ. https://tuvancorpus.ru/).

В целях исследования привлекались записи повседневной речи и результаты ассоциативного эксперимента.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4 т. Новосибирск: Наука, 2004. Т. III.
- Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011 (ТСТЯ).
- Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишеве. М.: Сов. энциклопедия, 1968.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых в области: лингвокультурологии (Воркачев, 2001; 2004; 2020; Карасик, 2002; 2013; 2024; Слышкин, 2004); когнитивистики, анализа соотношения языка и мышления (Кубрякова, 1994; Демьянков, 1994; Попова, Стернин, 2010; Маслова, 2008).

Исследования женских образов в фольклоре проводились в работах тувинских исследователей. В статье С. М. Орус-оол (2001) описываются мифические образы существ женского пола (*чылбыга, аза, бук*…). Б. Баярсайхан, О. М. Саая и А. С. Донгак (2019) при анализе слов монгольского происхождения в тувинских сказках исследовали обращения к женщине. Анализ концепта «мать» как отдельного фрагмента картины мира в тувинских героических сказаниях содержится в статье Л. К. Хертек (2015). Лексика, связанная с образом эпического женского образа *дангына* в повести Н. Куулара, рассматривалась в статье К. Б. Доржу (2015).

Концептуальный анализ образа женщины в тувинском языке проводился У. А. Даржа (2021), У. А. Даржа и Ш. С. Чадамба (2023) на материале переводов произведений тувинских писателей на русский язык. На материале результатов ассоциативного эксперимента проведен анализ образа матери в русском и тувинском языках в статье А. В. Жарниковой и Ч. С. Цыбеновой (2021). Образ женщины попутно затрагивался в исследовании

тувинских паремий и пословиц с точки зрения рассмотрения традиционных гендерных стереотипов и семейно-родовых отношений тувинцев, основанных на патриархальных установках (Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020; Варламова, Будильцева, Пугачев и др., 2023).

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем результаты исследования могут быть использованы в преподавании дисциплин «Филологический анализ текста», «Стилистика» и спецкурсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий, посвященных изучению языковой картины мира, лингвистической интерпретации текста.

Обсуждение и результаты

I. Образ кадын в эпических произведениях и сказках

Женский образ замужней женщины *кадын* характерен для сказочной прозы, эпических произведений. В сказках он выступает как ханша – супруга хана, в эпосе является супругой главного героя – богатыря. В современной художественной литературе, как и в повседневной современной реальности, данный образ связан с идеалом тувинской замужней женщины – мудрой советчицы, соратницы мужа и матери; но в некотором контексте воплощает такие отрицательные качества, как злость, жадность, скупость и коварство (Гребнев, 1960, с. 27).

Семантику лексемы *кадын* Б. И. Татаринцев определяет как ‘ханша; королева; знатная дама; женщина, жена (уважительное название); дама (в картах)’; *кадын-хаан* ‘ханша, царица, королева’. Им отмечаются семантические соответствия типа *катун ~ катын*, которые широко представлены в древних тюркских памятниках и современных тюркских языках со значениями ‘женщина, жена, дама’ (считаются древнейшими); ‘вельможная дама, жена правителя, знатного человека (в том числе хана)’, а также, напротив, с пренебрежительно-оценочной семантикой типа ‘баба’ и под. (Татаринцев, 2004, с. 47).

Возраст и семейный статус *кадын*. В эпических произведениях *кадын* занимает второстепенное место как супруга главного героя – богатыря. Но подвиги богатыря, как правило, осуществляются благодаря мудрым советам и наставлениям его супруги. Особенность образа *кадын* среди других титулованных женских образов, например по сравнению с образом *дангына* ‘дочь хана’ (Хомушку, 2024, с. 214), заключается в зрелости, мудрости, обладании невероятной магической силой, красоте, находчивости в любой самой трудной ситуации. Возраст *кадын* в текстах сказок и эпических произведений, в отличие от персонажа *дангына* (Хомушку, 2024, с. 213), не упоминается.

В некоторых текстах, например в «Каңгывай-Мерген» (1979, с. 62-63), упоминается статус *кадын* как матери по отношению к своим детям. До рождения детей богатырь обращается к своей возлюбленной *дангына*, а после того, как его супруга становится матерью, – *кадын*. Рассмотрим примеры.

(1) *Сай-Куу кадын божаа-ла үш хонган* (ХШХ, с. 9).

Сай-Куу	кадын	божаа=ла	үш	хон=ган
Сай-Куу	ханша	родить=PTCL	три	ночевать=PP

‘После родов Сай-Куу кадын прошло три дня’ (здесь и далее перевод автора статьи. – *М. Х.*).

(2) *Алдын-сарала кадын (оларның) иези бооп-тур* (КБ, с. 66).

Алдын-сарала	кадын	ие=зи	бо=оп=тур
Алдын-Сарала	ханша	мать=POSS	быть=PrP=PTCL

‘Алдын-Сарала кадын была их матерью’.

В сказках *кадын* предстает как супруга хана, мать его детей:

(3) *Өскүс-оол Алдын-Танак кадын-биле кады оюн оя чурттап, чигин чире чурттап чоруй барып-тыр* (ЧШАӨ, с. 300).

Өскүс-оол	Алдын-Танак	кадын-биле	кады	оюн.оя
Өскүс-оол	Алдын-Танак	ханша-PRTCL	вместе	хорошо
чуртта=п	чигин.чире	чуртта=п	чору=й	бар=ып=тыр
жить=CV	хорошо	жить=CV	идти=CV	есть=CM=PTCL

‘Өскүс-оол вместе с Алдын-Танак кадын жили долго и счастливо’.

(4) *Кадын-даа оолдарын көрүпкеш, билинмейн-не барган…* (СУХ, с. 123).

кадын=даа	оол=дар=ын	көрүп=кеш
ханша=PTCL	мальчик=PL=POSS	смотри=CV
билин=мейн=не	бар=ган	
чувствовать=NEG=PTCL	есть=PP	

‘Увидев своих сыновей, кадын чуть не потеряла сознание’.

Внешняя красота *кадын*. Для описания красоты титулованных женских образов в тувинской эпической и сказочной прозе типичным является использование устойчивых словосочетаний *ай-хүн херелдиг* ‘букв.: излучающая свет луны и солнца’, *айның чаазы, хүннүң эртези ышкаш херелдиг* ‘букв.: излучающая свет, словно луна в новолунии, солнце на восходе’ или прилагательных *алдын* ‘золотая’ и др. (Хомушку, 2024, с. 213).

Издревле предки тувинцев, как и все древние народы, обожествляли и поклонялись Солнцу и Луне. Солнце в представлении тувинцев ассоциируется с олицетворением жизни, света, силы и энергии, а луна – с мудростью. В описаниях красоты *кадын* используются устойчивые словосочетания *ай, хүннүң соңгарын базып*

турар ‘букв.: ее красота подавляет лучи солнца и луны’ и *ай-хүн херелдиг* ‘излучающая свет луны и солнца’. Поэтому мы приходим к тому, что красота *кадын* представляется связанной, прежде всего, с ее духовными качествами, жизненной энергией, внутренней силой и мудростью.

(5) *Эргил-Сендил кадынның чараш чаагайы ай, хүннүң соңгарын базып чоруп турган* (НММ, с. 43).

Эргил-Сендил	кадын=ның	чараш	чаагай=ы	ай
Эргил-Сендил	ханша=GEN	красивый	прекрасный=POSS/3	луна
хүн=нүң	соңгар=ын	{баз=ып	чор=уп	тур=ган}
солнце=GEN	луч=POSS/3=ACC	{давить=CV	AUX=CV	AUX=PAST/3}

‘Красота Эргил-Сендил кадын подавляет лучи солнца и луны’.

В вышеуказанном примере лексема *соңгар* не зафиксирована ни в одном словаре тувинского языка. В III томе «Далай-Байбың хаан» (1994, с. 231), в котором собраны героические сказания известного тувинского сказителя Т. Баазаная, в разделе историзмов и архаизмов С. М. Орус-оол дает толкование данного слова как «*луч*».

(6) *(Кадайы) дүне-даа хүндүс дег, хүндүс-даа дүне дег, ай-хүн херелдиг чүве чорду* (НММ, с. 18).

дүне=даа	хүндүс	дег	хүндүс=даа	дүн=е	дег	ай
ночь=PTCL	день	как	день=PTCL	ночь=CV	как	луна
хүн	херел=диг	чүве	чорду			
солнце	уч=POSSV	тот самый	PRTCL			

‘Ночью как светлый день, днем как темная ночь, словно луч солнца и луны, кадын’.

Нужно отметить, что из семи проанализированных нами текстов тувинских эпических сказаний ни в одном из них не встречается детализированное описание физической (телесной) красоты *кадын*. Приводится лишь описание длинных волос: чем длиннее и тяжелее коса, тем ее обладательница краше. В следующем примере коса *кадын* настолько густа и тяжела, что ее расчесывают с обеих сторон по пятнадцать девушек:

(7) *(Тугулак-Сагаан кадынның) бир талазында он беш кыс, бир талазында он беш үжен кыс чажын дырааn* (КМ, с. 22).

бир	талазы=н=да	он	беш	кыс	бир
один	сторона=INFIX=LOC	десять	пять	девушка	один
талазы=н=да	он	беш	үжен	кыс	
сторона=POSS=LOC	десять	пять	тридцать	девушка	
чаж=ын	дыра=ан				
волос=POSS=ACC	расчесывать=PAST				

‘С одной стороны пятнадцать, с другой – пятнадцать, тридцать девушек расчесывают ей волосы’.

(8) *Ийи талазында чээрби-чээрби дөртен кыс бажын дырааn мындыг турган* (КМ, с. 30).

ийи	тала=зы=н=да	чээрби	чээрби	дөртен	кыс
два	сторона=POSS=LOC	двадцать	двадцать	сорок	девушка
баж=ы=н	дыра=ан	мындыг	тур=ган		
волосы=POSS=ACC	расчесывать=PAST	такой	стоять=PAST		

‘Сорок девушек, по двадцать с каждой стороны, расчесывают ей волосы’.

Ум и мудрость *кадын*. Кроме внешней красоты *кадын*, в эпических сказаниях особо подчеркивается ее мудрость и обладание грамотой. В некоторых героических эпосах *кадын* пишет письма своему богатырю. Например: Эргил-Сендил кадын оставляет своему мужу Найгы-Майгы маадыр письмо о том, что ее увезли братья Даг-Моге, Дыт-Моге, Хая-Моге (НММ, с. 34). Также Сай-Куу кадын написала письмо Хан-Хүлүк (ХШХ, с. 6):

(9) *Мээң соомдан соңнап, мээң изим истээн херээң чок… Дээр оглу Демир-Мөге деп кижи олчалап алгаш барды…* (ХШХ, с. 6).

мэ=эң	соо=м=дан	соңна=п	мэ=эң	из=им	
я=GEN	назад=POSS=ABL	отставать=CV	я=GEN	след=POSS	
истэ=эн	херэ=эң	чок	Дээр	огл=у	Демир-Мөге
следить=PP	дело=GEN	нет	небо	сын=3POSS	Демир-Моге
де=п	кижи	олчала=п	ал=гаш	бар=ды	
CONJ	человек	находить=CV	взять=CV	идти=PAS	

‘Не надо за мной гнаться, меня увез сын Неба Демир-Моге…’.

Также *кадын* дает мудрые советы богатырю, предсказывает события. Ее главным помощником в этом является гадательная книга – *хопчу-кара*, к которой может обращаться только имеющий волшебные способности человек:

(10) *Эгил-Сеңгил кадын үш чылдың үүргүн үзе көрүп олурар хопчу-каразын ажып-делгеп орган* (НММ, с. 13).

Эгил-Сеңгил	кадын	үш	чыл=дың	үүр=үн	үзе
Эргил-Сенгил	ханша	три	год=DAT	время=ACC	отрезать
көр=үп	олур=ар	хопчу.кара=зы=н			
смотреть=CV	сидеть=PrP	предсказатель.черный=зы=ACC			
аж=ып	делге=п	ор=ган			
открывать=PFV	выставлять=CV	сидеть=PAST			

‘Эргил-Сендил кадын открывала свою гадательную книгу, по которой она может все предсказать за три года вперед’.

Волшебные способности *кадын*. Из всех титулованных образов в героическом эпосе самую большую волшебную силу имеет женский образ *кадын*. Она способна оживлять умерших (пример 13), может обращаться в птицу и прибегает к этому в крайних случаях, когда необходимо спасти жизнь близкого человека. В некоторых текстах указывается, что она превращается в конкретную птицу – сокола (пример 12).

(11) *Аваа-Чечен куш кежи куптузун кеткеш…* (ТХ, с. 100).

Аваа-Чечен	куш	кеж=и	купту=зун	кет=кеш
Аваа-Чечен	птица	кожа=POSS	одежда=POSS	надеть=CV

‘Аваа-Чечен, надев птичью кожу…’.

(12) *(Терге-Кара кадын) аът баштыг начын бора хартыга болуп хуулгаш, ужуп үнүп-ле каан ийин* (ДШТМ, с. 34).

аът	баш=тыг	начын	бора	хартыга	бол=уп
конь	голова=POSSV	силач	серый	сокол	быть=CV
хуул=гаш		уж=уп	үн=үп=ле	ка=ан	ийин
превращаться=CV		летать=CV	выходить=CV=PTCL	оставаться=PP	PTCL

‘Терге-Кара кадын, обратившись в сокола с конской головой, улетает’.

(13) *Алдын-Сарала кадын өлген кижини диргизер, өшкен отту кыпсыр кадын турган* (НММ, с. 37).

Алдын-Сарала	кадын	өл=ген	кижи=ни
Алдын-Сарала	ханша	умереть=PAST	человек=ACC
диргиз=ер	өш=кен	от=ту	кыпс=ыр
воскрешать=PrP	гаснуть=PAST	огонь=ACC	зажигать=PrP
кадын	тур=ган		
ханша	стоять=PAST		

‘Алдын-Сарала кадын умершего воскресит, потухшего огня зажжет, вот такая она кадын была’.

Умения и мастерство *кадын*. Имея много слуг, которые отвечают за все хозяйство, *кадын* не сидит без дела. Она является отличной мастерицей, о чем свидетельствуют следующие выражения: *кара саар идик дааараар* ‘может сшить черную юфтевую обувь’, *тон быжар* ‘кроить шубу’, может даже смастерить лук и стрелу и т. д.

(14) *Кадыны тон быжып чыткан чүвең иргин* (ДБХ, с. 127).

кадын=ы	тон	быж=ып	чыт=кан	чүвең	иргин
ханша=POSS	халат	кроить=CV	лежать=PAST	PTCL	PRTCL

‘(Его) кадын кроила шубу’.

(15) *Дуңгулак-Сагаан кадын үш харлыг оглунга сыра ча, сыйда ок чазап бергеш…* (КХХ, с. 9).

Дуңгулак-Сагаан	кадын	үш	хар=лыг	оглу=н=га
Дунгулак-Сагаан	ханша	три	возраст=POSSV	сын=INFIX=DAT
сыра	ча	сыйда	ок	чаза=п
засохшее.дерево	лук	острый.наконечник	пуля	столярничать=CV
дать=CV				
бер=геш				

‘Дунгулак-Сагаан кадын своему трехлетнему сыну смастерила лук и стрелу с острым наконечником’.

В тувинских героических сказаниях *кадын* как искусная и приветливая хозяйка дома готовит следующие блюда и напитки: *чиң сарыг шай* ‘густой, ароматный чай’, *чигир-боова* ‘букв. сахар-лепешка’, *чаглыг эът* ‘жирное мясо’. Нужно сказать, что данные угощения в героических сказаниях, как правило, свидетельствуют о достатке.

(16) *Эрги-Сеңгил кадын чиң шайын хыйындыргаш, чигир-бооваазын делгээш* (НММ, с. 13).

Эрги-Сеңгил	кадын	чиң	шай=ын	хыйын=дыр=гаш
Эргил-Сеңгил	ханша	ароматный	чай=POSS	кипятить=PTCL=CV
чигир	боова=зын	делгэ=эш		
сахар	лепешка=POSS	накрывать=CV		

‘Эргил-Сеңгил кадын заварила ароматный чай и подала на стол сладкую лепешку’.

(17) *Кадын чиң шайын хайындырып, чигир-бооваазын салып, кара буурунуң чаглыг эъдин дүлүп чемгерип олурда…* (КХХ, с. 34).

кадын	чиң	шай=ын	хайындыр=ып	чигир	боова=зын
ханша	ароматный	чай=POSS	кипятить=CV	сахар	лепешка=POSS
сал=ып	кара	буур=у=нуң	чаг=лыг	эъд=ин	
класть=CV	черный	лось=POSS=GEN	сало=POSS	мясо=POSS	
дүл=үп	чемгер=ип	олур=да			
варить=CV	кормить=CV	сидеть=LOC			

‘Кадын, приготовив ароматный чай, сладкую лепешку и жирное мясо черного лося, накормила его’.

В большинстве эпических сказаний *кадын*, супруга богатыря, выступает олицетворением добродетели и предстает мудрой и сильной женщиной, которая всегда будет для своего супруга настоящим союзником и спасителем. Однако в некоторых текстах говорится, что во время долгих поездок *кадын* могла вступить в сговор с противником богатыря и, пользуясь доверием своего мужа, лишить его жизни. Так, она могла быть грубой, ужасной, злой и коварной.

(18) *Кадын-даа көк дээрни хөлбеңейндир хөректеп, кара черни сиртигейндир хөректеп турган-дыр* (НММ, с. 30).

кадын=даа	көк	дээр=ни	хөлбеңейндир	хөрек=теп
ханша=PTCL	синий	небо=ACC	колыхать	грудь=CV
кара	чер=ни	сиртигейндир	хөрек=теп	тур=ган=дыр
черный	земля=ACC	вздрагивать	грудь=CV	встать=PP=PTCL

‘Кадын кричала так, что сотрясалось синее небо, тряслась черная земля’.

(19) *Авыкай-Сарала кадын чыжыртырып чаңчанып үнүп келген чүвең иргин* (КМ, с. 31).

Авыкай-Сарала	кадын	чыжыртыр=ып	чаңчан=ып
Авыкай-Сарала	ханша	ругаться=CV	ругать=CV
үн=үп	кел=ген	чүвең.иргин	
выходить=CV	приходить=PAST	PTCL	

‘Авыкай-Сарала кадын стала сильно и громко ругаться’.

II. Кадын в малых жанрах фольклора

В малых жанрах фольклора образ *кадын* прежде всего встречается в пословицах, благопожеланиях и в текстах народных песен. В пословицах отражаются коллективные представления о каком-либо фрагменте действительности, житейском опыте, укладе жизни, мировоззрении и мудрости народа. Установлено, что в пословицах образ *кадын* (здесь – супруга хана) преимущественно имеет негативную коннотацию (как и сам хан). Примечательно то, что женский и мужской образы *кадын* и *хаан* параллельно характеризуются и сопоставляются:

(20) *Хопчу кадын – сааскан, хоптак хаан – каарган*.

хопчу	кадын	сааскан	хоптак	хаан	каарган
сплетник	ханша	сорока	прожорливый	хан	ворон

‘Ханша – болтливая, сорока крикливая, а хан прожорливый, как черный ворон’.

В тувинских загадках отмечаются как параллелизм характеристик, так и отдельные описания с использованием эпитетов:

(21) *Кадын кыстың хачызы чок, хаан оолдуң оттуу чок* (отгадка: *чылгы мал биле бода малдың диштери* ‘зубы крупного скота или лошадей’).

кадын	кыс=тың	хачы=зы	чок	хаан	оол=дуң
ханша	девушка=GEN	ножница=POSS	нет	хан	мальчик=GEN
отту=у	чок				
огниво=POSS	нет				

‘У хана огнива нет, у кадын ножниц нет’.

(22) Кадын кыстың караа чараш (отгадка: моортай ‘кот, кошка’).

кадын	кыс=тың	кара=а	чараш
ханша	девушка=GEN	глаз=POSS	красивый

‘Глаза кадын красивые’.

Несмотря на трудности жизни, простые араты, носители фольклора, всегда верили в лучшее будущее для своих детей. В благопожеланиях, которые возносились при рождении детей или при женитьбе молодых, высказывались пожелания: пусть дети/молодожены будут жить так же красиво, как *кадын* и ее супруг *нойон* – старейшина рода, племени; управитель хошуна; нойон; князь (ТСТЯ, 2011, с. 410). Эти сравнительные обороты представляли собой устойчивые выражения.

(23) *Хараачалыг алдын ак өргээзинге кадын ышкаш, ноян ышкаш каас-чараш чурттаар болзун* (САМ, с. 232).

хараача=лыг	алдын	ак	өргээ=зи=н=ге	кадын	
обруч=POSSV	золотой	белый	юрта=POSS=INFIX=DAT		ханша
ышкаш	ноян	ышкаш	каас.чараш	чуртта=ар	бол=зун
как нойон	как	нарядный	жить=PrP	быть=IMP	

‘Чтобы жили в своей белой золотой юрте, так хорошо, как нойон и кадын’.

(24) *Каттыраңнаан чаңныг болзун, каас-коя хептиг болзун! Чассыг-хоюг уннуг болзун, саяк аъттыг кадын болзун!* (ТЧБУ // ЭКТЯ).

каттыраңна=ан	чаң=ныг	бол=зун	каас.коя	
посмеиваться=PP	характер=POSSV	быть=IMP	нарядиться	
хеп=тиг	бол=зун	чассыг	хоюг	үн=нуг
одежда=POSSV	быть=IMP	ласковый	нежный	голос=POSSV
бол=зун	саяк	аъттыг	кадын	бол=зун
быть=IMP	иноходь	конь=POSSV	ханша	быть=IMP

Букв. ‘Пусть у нее характер будет легким, одежда нарядной, голос нежным, и пусть она будет как кадын со своей лошадью иноходцем’.

Примечательно, что в тувинских народных песнях, частушках часто встречается сочетание *кадын кыс* (кыс ‘девушка’), подразумевающее молодых девушек, о которых идет речь в песне. Мы предполагаем, что лексема *кадын* здесь передает не статус, а воплощает эталон красоты. Так, сравнение внешности героини песни с самой красивой девушкой, которой является *кадын*, предстает как свидетельство ее наивысшей красоты:

(25) *Каракульдуң дыдыражын / Кадын кыстар эдилезин* (ХМ // ЭКТЯ).

каракуль=дуң	дыдыраж=ын	кадын	кыс=тар	эдиле=зин
каракуль=ACC	кудрявый=POSS	ханша	девушка=PL	владеть=IMP

‘Кудрявой (шерстью) каракуля / пусть владеют самые красивые девушки ’.

(26) *Каастанып кеттинипкен / Кадын кыстан артык-лайын* (БЧХ // ЭКТЯ).

каастан=ып	кет=тин=ип=кен	кадын	кыс=тан
нарядиться=CV	надеть=RFL=CV=PP	ханша	девушка=ABL
артык-лайын			
превосходящий=PTCL			

‘Нарядно одетая / лучше, чем самая красивая девушка’.

(27) *Хандагайтым чаражынга / Каастанып кеттинипкен / Кадын кыс-даа кайын чедер!* (ХД // ЭКТЯ).

Хандагайты=м	чаражы=н=га	каастан=ып		
Хандагайты=POSS	красота=INFIX=DAT	нарядиться=CV		
кет=тин=ип=кен	кадын	кыс=даа	кайын	чед=ер
надеть=RFL=CV=PP	ханша	девушка=PRTCL	откуда	вести=PrP

‘Не сравнится с моей Хандагайты даже нарядившаяся самая красивая девушка’.

III. Кадын в художественной литературе

В тувинской литературе образ *кадын* встречается в немногочисленных текстах исторической тематики. *Кадын* предстает в следующем качестве.

– Знатная женщина, из рода нойонов:

(28) *Турака кадын Улуг Моол күрүнени… башкарып шыдаар* (КССМ // ЭКТЯ).

Турака	кадын	Улуг	Моол	күрүне=ни
Турака	кадын	большой	монгольский	государства=ACC
башкар=ып	шыда=ар			
управлять=CV	сможет=PrP			

‘Турака кадын Большим Монгольским государством может управлять’.

– Супруга высокопоставленных чиновников, нойона, гелунга:

(29) *…моол хелиңнерниң чагылыг, торгу додарлыг тоннарын кадын-даа кижи кеткен…* (АТ // ЭКТЯ).

моол	хелиң=нер=ниң	чагы=лыг	торгу	
монгольский	гелунг=PL=DAT	доха=POSSV	шелк	
додар=лыг	тон=нар=ын	кадын=даа	кижи	
верх(шубы)=POSSV	шуба=PL=POSSV	ханша=PRTCL	человек	
кет=кен				
надеть=PP				

‘Шелковых зимних шуб из овчины даже кадыны монгольских чинов надели’.

– Красивая и богатая женщина:

(30) *Бир шала аныяк, чараш кара кадын авамга бир өөк база белекке берген* (АТ // ЭКТЯ).

бир	шала	аныяк	чараш	кара	кадын
один	немного	молодой	красивый	черный	ханша
авам=га	бир	өөк	база	белек=ке	бер=ген
мать=DAT	один	пуговица	еще	подарить=DAT	дать=PAST

‘Одна молодая красивая кадын дала моей матери пуговицу’.

– Эталон красоты. С *кадын* сравниваются не только красивые женщины и девушки, но и объекты природы как проявление наивысшей степени красоты, что придает художественную выразительность тексту. Используются частицы сравнения *дег*, *ышкаш* ‘как, словно’, усилительная частица *ана* ‘очень, сильно’:

(31) *Күзүн Кулузун-Шынаазы… тоол-домакта куда-найырга белеткенген кадын кыс дег апаар* (КШЧО // ЭКТЯ).

күз=үн	Кулузун-Шынаа=зы	тоол.домак=та	куда-найыр=га	
осень=CV	Кулузун.Шынаа=POSS	сказка=LOC	свадьба=DAT	
белеткен=ген	кадын	кыс	дег	апа=ар
подготовить=PAST	ханша	девушка	как	быть=PrP

‘Осенью местность Кулузун-Шынаа как будто превращается в готовящуюся к своей свадьбе кадын’.

(32) *…кадын ышкаш чоргаар чараш Радданың дүрзүзү* (ХЫ // ЭКТЯ).

кадын	ышкаш	чоргаар	чараш	Рада=ның	дүрзү=зү
ханша	как	гордый	красивый	Рада=GEN	внешность=POSS

‘Внешность (девушки) Рады как кадын – гордая и красивая’.

(33) *…уруунуң арын-шырайы ана кадын-кыс болган* (ЧУ, ЭКТЯ).

уруу=нуң	арын-шырай=ы	ана	кадын.кыс	бол=ган
дочь=DAT	лицо=POSS	как	ханша.девушка	быть=PP

‘Лицо дочери было такое прекрасное как кадын-кыс’.

IV. Кадын в современных представлениях носителей тувинского языка

С целью выявления ассоциаций, связанных с лексемой *кадын*, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди носителей тувинской лингвокультуры. В нем были задействованы 240 представителей тувинской национальности в возрасте от 18 до 65 лет. Испытуемым предлагалось написать ассоциации

на лексему *кадын*. В инструкции указывалось, что реакциями могут быть любые слова или словосочетания любой части речи, которые первыми придут на ум. Результаты ассоциативного эксперимента показали следующие наиболее частотные реакции:

1) ассоциации-характеристики, указывающие на:

– возраст кадын: *кижи назынының ортузу чеде берген херээжен* ‘женщина средних лет’, *четчи берген назылыг* ‘в достаточном возрасте’, *улуг* ‘взрослая’, *улуг назылыг* ‘в возрасте’, *улгады берген херээжен кижи* ‘женщина в возрасте’, *40 хар ажа берген херээжен кижи* ‘женщина от сорока лет’, *улуг назылыг дангына* ‘дангына в возрасте’, *кадай* ‘женщина’, *кадын дээрге шору улуг кыс кижи болур* ‘кадын – это немножко в возрасте женщина ’ и т. д.;

– социальный статус: *өөнүң ишти* ‘супруга’, *чараш өг-бүлелиг херээжен* ‘женщина с красивой семьей’, *ажы-төлдүң үлегерлиг иези* ‘образцовая мать с детьми’, *угаанныг кадай* ‘умная женщина’;

– положительные внешние характеристики: *чараш* ‘красивая’, *кадын кыстар чараш, каас болур* ‘девушки-кадын бывают красивые и нарядные’;

– интеллектуальные качества: *угаанныг* ‘умная’*, мерген угаанныг* ‘мудрая’;

– мастерство, проявляющееся в действиях: *шевер* ‘искусная мастерица’; *дааранып-аргыттынар* ‘умеющая вязать и шить’, *шевер кадын* ‘искусная мастерица кадын’;

– личностные качества: *кижизиг чараш херээжен* ‘красивая, воспитанная женщина’, *мөзүг-шынарлыг кижи* ‘воспитанный человек (женщина)’, *хүндүткелдиг кыс кижи* ‘достойная, уважаемая девушка’, *чараш аажылыг* ‘с хорошим характером’, *тергиин* ‘выдающаяся’, *шуптуп чүвеге дески* ‘ровная во всех отношениях’, *шуптузунга четтигер* ‘все успевающая’*, кежээ* ‘трудолюбивая’*, чоргаар* ‘гордая’, *шиитпирлиг* ‘решительная’, *эрес* ‘удалая’, *дидим* ‘храбрая’;

– связь с магией и волшебством: *тоол* ‘сказка’, *ак кадак* ‘белый кадак’ (*кадак* – тонкий мягкий шелк в форме широкой ленты, который преподносят почетным гостям в знак уважения и хороших намерений), *илби-шидилиг* ‘обладающая волшебством’;

– статус и материальное положение: *бай* ‘богатая’, *шыдалдыг* ‘богатая’, *хааннының кадайы* ‘супруга хана’, *бедик дужаалдыг* ‘с высоким положением’, *бедик эргелиг хааннының кадайын кадын кыс дээр* ‘жену хана с высоким положением называют кадын-кыс’, *кадын дээрге мажор* ‘мажор’, *хаан*, *беглерниң кадайы* ‘жена нойона’;

– национальную принадлежность: *тыва херээжен* ‘тувинская женщина’;

– негативную характеристику: *улуургак* ‘высокомерная’, *чоргаар* ‘гордая’, *чүгле бодунга ынак* ‘девушка, которая любит только себя’, *чагырар* ‘властная’, *бодун өрү көрдүңер кыс кижи* ‘высокомерная девушка’, *кадыг аажылыг* ‘с твердым характером’, *шириин* ‘суровая’, *дужаар* ‘приказывает’.

Зафиксированы характеристики, восходящие к сказочной прозе: *хүн херелдиг* ‘излучающая свет солнца’, *ай-хүн херелдиг* ‘излучающая свет солнца и луны’, *ай-хүн дег арын-шырайлыг* ‘луноликая’, *Өскүс-оолдуң кадайы* ‘жена Оскус-оола (Оскус-оол – сказочный персонаж)’. Кроме того, получены определения, относящиеся к одеянию *кадын*: *каас* ‘нарядная’;

2) предметные ассоциации, прямо не связанные с образом кадын. Внешняя красота передается реакциями, включающими:

– предметы украшения: *херээжен кижинин каасталгазы* ‘женские украшения’, *чараш каасталга* ‘красивое украшение’, *башка кедер корона* ‘корона’, *чараш чүскүк* ‘красивое кольцо’, *хөй каасталгаларлыг* ‘с многочисленными украшениями’;

– абстрактные понятия: *чоргааранчыг эргим сөс* ‘самое дорогое слово’, *бүзүрел* ‘доверие’, *ыры* ‘песня’;

– слова, связанные с историей Тувы: *шаандагы үе* ‘давние времена’, *ээрии* ‘казнь, пытка’, *чалчалар* ‘слуги’;

– слова, связанные с укладом жизни и питанием: *чараш каастаттынган өг ишти* ‘нарядная юрта’, *өгнүң каасталгазы* ‘убранство юрты’, *паш долдур дүлген эът* ‘мясо, варенное в котле’.

Реакции *ыры* ‘песня’, *башка кедер корона* ‘корона’, скорее всего, связаны с проводимыми в настоящее время конкурсами красоты. На национальных конкурсах красоты, женственности и грации в Республике Тува, кроме конкурса ‘Дангына и Тажы’, проводимого среди молодежи до 25 лет, есть популярный конкурс ‘Кадын’ среди замужних женщин от 30 лет. Его основная задача показать, что *кадын* – это женщина, мать, жена, которая преуспевает во всем, она успевает не только в семье быть примерной женой и хорошей матерью, но и быть активисткой в общественных делах. Победительницы конкурса, в отличие от молодежного конкурса ‘Дангына’, не оцениваются по принятым сейчас эталонным параметрам строения тела. Конкурс ‘Кадын’ призван показать ум, талант и искусность женщин. Номинации конкурса также соответствуют задачам, например: «Удазынга ораашпас, уран-шевер кадын» («Искусная кадын»), «Ай-хүн херелдиг алдын кадын» («Луноликая золотая кадын»), «Мерген угаанныг кадын» («Мудрая кадын»), «Алдын холдуг кадын» («букв. кадын с золотыми руками»).

Особенности образа *кадын* в фольклоре, его семантические трансформации в литературе, выявленные ассоциации в результатах эксперимента и наблюдения за культурными явлениями жизни тувинского общества являют собой пример переплетения национальных традиций и современных нравственно-этических и эстетических представлений тувинского народа, которые создают уникальное пространство для формирования новых нарративов о женственности.

Заключение

Проведенный анализ семантических трансформаций образа *кадын* в представлениях носителей тувинского языка – от древних фольклорных представлений до персонажей художественной литературы и современной реальности – показал, что образ *кадын* остается идеалом замужней женщины, матери. Женский эталон *кадын*

является олицетворением женственности, внутренней силы, мудрости, высокой нравственности, чистоты, доброты, любви и верности.

В Таблице 1 представлена характеристика образа *кадын* в разных текстах фольклора и литературы, а также его восприятие носителями тувинской лингвокультуры в современной действительности. В эпических сказаниях она предстает как верный спутник и помощница героя (за исключением некоторых текстов); в сказках, пословицах – как жена хана, злая и сварливая; в благопожеланиях – как символ женского благополучия; в художественной литературе – как супруга высокопоставленных лиц либо знатная и красивая женщина; в представлениях современных носителей тувинского языка – как идеал современной красоты.

Таблица 1. *Семантическая трансформация женского образа кадын в разных текстах*

Виды контекста	*Эпические сказания*	*Сказки*	*Пословицы*	*Благопожелания*	*Художественная литература*	*В представлениях современных носителей тувинского языка*
Семантическое значение	В большинстве своем: верный спутник и помощница героя-богатыря.	Супруга хана. В большинстве всегда злая.	Супруга хана, языкастая, жадная.	Символ женской красоты и благополучия.	Супруга высокопоставленных чиновников, знатная, красивая женщина.	Идеал современной замужней женщины-матери.

В сравнительной Таблице 2 приводятся характеристики образа *кадын* в фольклоре, художественной литературе, а также результаты ассоциативного эксперимента и наблюдения. В сказочном фольклоре, в его малых жанрах и художественной литературе, а также в современных представлениях и наблюдениях тувинцев отмечается возраст *кадын* – женщина средних лет, материальный достаток и мудрость. Также указываются такие отрицательные качества образа, как высокомерие, эмоциональность, коварство. Положительные характеристики: талант, благочестие, энергичность, целеустремленность, мастерство, ум, доброта, грамотность, красноречие – отмечаются в сказочном фольклоре, художественной литературе, в результатах ассоциативного эксперимента и наблюдениях. Магические знания фиксируются как признак во всех пунктах таблицы, кроме художественной литературы. Как видим, *кадын* является довольно противоречивым персонажем, у нее есть и положительные, и отрицательные черты. Несмотря на это, *кадын* в умах тувинцев по сей день остается представительницей волшебного мира, обладающей особыми умениями, силой и красотой.

Таблица 2. *Сравнение образа кадын в текстах героических сказаний, сказок, в малых жанрах фольклора, художественной литературе и в представлениях современных носителей тувинского языка*

Характеристики образа кадын	*СФ*		*МЖФ*		*ХЛ*	*АЭ*	*Н*
	Эпические сказания	Сказки	Пословицы, загадки	Благопожелания			
Женщина средних лет	+	+	–	–	+	+	+
Мудрость	+	–	–	+	+	+	+
Магические знания	+	–	–	–	–	+	+
Грамотность	+	–	Ø	–	+	+	+
Красноречие	+	+	Ø	–	+	+	+
Материальный достаток	+	+	–	+	+	+	+
Коварство	+	+	–	–	+	–	–
Доброта	+	+	–	–	+	+	+
Ум	+	–	–	–	+	+	+
Мастерство	+	–	–	–	+	+	+
Энергичность и целеустремленность	+	–	–	–	+	+	+
Благочестие	+	+	–	+	+	+	+
Талант	+	–	–	–	+	+	+
Эмоциональность	+	+	–	–	–	+	+
Высокомерие	+	+	+	–	–	+	+
Жадность, скупость	+	+	+	–	–	+	+

Принятые сокращения и знаки в таблице: СФ – сказочный фольклор, МЖФ – малый жанр фольклора, ХЛ – художественная литература, АЭ – ассоциативный эксперимент, Н – наблюдение; «+» – наличие признака; «–» – отсутствие признака; Ø – немаркированность признака.

Таким образом, на основе контент-анализа тувинской языковой картины мира можно отметить свободолюбие, высокую нравственность и особый статус титулованного женского образа *кадын*. В текстах героических сказаний *кадын* представляется мудрым, трудолюбивым, имеющим волшебные силы женским персонажем, супругой и хорошей матерью. В сказках *кадын* в основном представляется высокомерной, жадной супругой хана. В малых жанрах фольклора, пословицах и загадках, предстает злой, сварливой и жадной, но в народных благопожеланиях желают материальный достаток, как у *кадын*. В исторических произведениях художественной прозы данный образ актуализируется как знатная женщина из благородной семьи. В некоторых современных произведениях используется как эталон сравнения при описании внешней красоты женщин или пейзажа. Результаты ассоциативного эксперимента и наблюдения за сегодняшней жизнью, духовными и культурными ценностями тувинского общества показывают, что и сейчас в образе *кадын* сохраняются древние представления о женственности и о женском величии. Несмотря на отрицательные качества, в образе *кадын* воплощен тот народный идеал, который так ценится в тувинском народе и олицетворяет невероятную

мудрость, трудолюбие, хозяйственность. Таким представляется образ *кадын*, супруги и матери, в языковой картине мира тувинцев.

Настоящее исследование носит открытый характер. Перспективы исследования связаны с анализом семантических трансформаций других женских эпических образов в тувинской языковой картине мира.

Источники | References

1. Баярсайхан Б., Саая О. М., Донгак А. С. Слова монгольского происхождения в тувинских сказках // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4.
2. Варламова И. Ю., Будильцева М. Б., Пугачев И. А., Куулар Е. М. Образ женщины в языковой картине мира тувинцев и русских (на материале фразеологии в паремиях) // Новые исследования Тувы. 2023. № 4.
3. Воркачев С. Г. Какою мерою мерите: идея воздаяния в лингвокультуре. М.: Флинта, 2020.
4. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1.
5. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.
6. Гребнев Л. В. Тувинский героический эпос: опыт историко-этнографического анализа. М.: Издательство восточной литературы, 1960.
7. Даржа У. А. Отражение смыслового пространства концепта «женщина» в переводных произведениях тувинских писателей // Казанская наука. 2021. № 12.
8. Даржа У. А., Чадамба Ш. С. Репрезентация гендера в переводных паремиях с тувинского языка // Казанская наука. 2023. № 12.
9. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4.
10. Доржу К. Б. Лексика, связанная с образом Дангыны, в повести Николая Куулара «Моя любимая – хозяйка Танды Дангына» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-2 (44).
11. Егорова А. И., Кондакова А. П., Кужугет М. А. Гендерные стереотипы в тувинских пословицах и поговорках // Новые исследования Тувы. 2020. № 1.
12. Жарникова А. В., Цыбенова Ч. С. Образ матери в разноструктурных языках (на материале русского и тувинского языков) // Litera. 2021. № 4.
13. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
14. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
15. Карасик В. И. Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024.
16. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4.
17. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования по филологической специальности. Изд-е 3-е, перераб. и доп. Мн.: ТетраСистемс, 2008.
18. Орус-оол С. М. Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль) / отв. ред. В. М. Гацак. М.: МАКС ПРЕСС, 2001.
19. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2010.
20. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004.
21. Хертек Л. К. Концепт «мать» в тувинских героических сказаниях // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55).
22. Хомушку М. Р. Женский образ дангына в языковой картине мира тувинцев // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. 2024. № 21 (2).

Информация об авторах | Author information

RU

Хомушку Мочурга Романовна[1]
[1] Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл

EN

Mochurga Romanovna Khomushku[1]
[1] Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl

[1] *mochurga_sany@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.02.2025; опубликовано online (published online): 15.04.2025.

Ключевые слова (keywords): тувинский язык; языковая картина мира; женский образ «кадын»; идеал тувинской женщины; традиционный женский образ; Tuvan language; linguistic worldview; female image “kadyn”; ideal of the Tuvan woman; traditional female image.